

Ян Имин отложил фотографию и задумался: с таким переменчивым, экстремальным характером детство у человека наверняка было не из легких. Приведи его сюда, усади на пару часов, дай заполнить тест — наверняка вылезет целая гора психологических проблем.

Настоящий пёс, больной бешенством. Ян Имин усмехнулся собственной мысли и невольно рассмеялся, глядя на снимок.

На следующий день он пришел с этим фото к директору приюта. Тот, поправив очки, долго вглядывался в изображение на свету:

— Это же Дин Цзыму, разве нет?

— Точно! — Ян Имин хлопнул себя по колену. Ну конечно, наконец-то вспомнил! Дин Цзыму, именно так его зовут! Он несколько раз повторил имя про себя: действительно, деревянный гвоздь, а не железный.

— Ты его ищешь? — Директор снял очки и удивленно посмотрел на него. — Он ведь выпустился уже несколько лет назад. Зачем он тебе?

Э-э... и правда, зачем? Ян Имин моргнул, опешив.

— У него что, проблемы с психикой? — добавил старик.

Ян Имин покачал головой. Подумал: я даже имени его не знал, откуда мне знать о его психическом здоровье? Хотя бешенство — вполне возможно.

В кабинете воцарилась странная тишина. Двое мужчин недоуменно смотрели друг на друга: один решил, что у собеседника не все дома, другой подумал, что, скорее всего, с ним самим что-то не так. В этот неловкий момент кто-то вовремя постучал в дверь, и Ян Имин поспешил откланяться.

Он шел по длинному коридору мимо ярких детских рисунков. В голове вдруг всплыло лицо Дина Цзыму — красивое, с легким налетом застенчивости. Неизвестно почему, но Ян Имин вдруг преисполнился надежд на будущую работу. Ему казалось, что судьба готовит ему что-то крайне любопытное, а возможно, даже встречу с очень интересным человеком.

Работа в приюте растянулась на неделю. Больше Ян Имину не доводилось пробовать вкусных булочек, как и видеть того самого деревянного гвоздя. Даже если у него и промелькнул какой-то интерес, он быстро угас, ведь летние каникулы пролетели незаметно, и в сентябре начался учебный год.

Ян Имин был так занят, что хоть в окно прыгай.

Будучи студентом, больше всего на свете ненавидишь начало семестра, а став учителем, ненавидишь его еще сильнее. Открыв папку на компьютере, Ян Имин пролистал все документы и вынужден был признать: с начальной школы ничего не изменилось — он до сих пор не закончил свою летнюю работу. Ни одной готовой научной статьи, не написан план преподавания, нет описания курсов, графиков повышения квалификации, методических пособий... Короче говоря, все, что должно было быть сделано, так и осталось в планах.

Первую неделю семестра он в лихорадке дописывал долги, чтобы сдать планы, отчеты и аннотации до того, как начальство начнет рвать и метать. За эту неделю он получил в учебном отделе столько нагоняев, что даже забыл о существовании странного деревянного гвоздя.

В середине месяца Ян Имин наконец получил расписание. Помимо работы в нескольких школах, ему предстояло раз в месяц неделю дежурить в приюте. Передавая график, Чжоу Пэй многозначительно сказал:

— Работай как следует, если возникнут проблемы — приходи ко мне.

Ян Имин радостно закивал, решив завтра же отправиться в приют, чтобы согласовать с директором время для регулярных консультаций.

На следующее утро, едва переступив порог здания приюта, он замер. Принюхался и отчетливо уловил густой молочный аромат — сладкий, но не приторный.

Творожный торт!

Мозг Ян Имина мгновенно заполнило одно слово: десерт. Какие там отчеты, статьи, консультации — к черту всё! Он задвигал носом, развернулся и, ведомый запахом, устремился напрямик в столовую. На ходу глянул на часы: половина девятого, обычно в это время завтрак уже заканчивался. Интересно, остался ли хоть кусочек? И еще: нужно обязательно выведать, в какие дни здесь подают выпечку. Даже если случится землетрясение, если оно не превысит восьми баллов, он все равно придет сюда наестся до отвала.

Столовая находилась в подвале. По мере того как он спускался по старой тусклой лестнице, аромат становился все насыщеннее. Ян Имин замер у входа, ослепленный ярким светом, и на секунду потерял связь с реальностью: не то сон, не то явь.

Молодой парень в белом поварском колпаке и фартуке, который уже давно не отстирывался до бела, стоял в окружении детей.

— Брат Муму, можно побольше шоколада? — щебетали они.

Парень с чашкой муки в руках слегка наклонил голову:

— От большого количества шоколада может быть жар.

Эта картинка идеально совпала с той фотографией, вплоть до выражения лица: дружелюбное, светлое, с теплой улыбкой. В глазах, обращенных к детям, светилась нежность.

Ян Имин тряхнул головой, пытаясь понять, не бред ли это. Он глубоко вдохнул, и легкие наполнились сладким молочным ароматом с едва уловимой солоноватой ноткой. Где-то за сливочной основой прятался коричный дух, напоминающий свежую морскую воду. Это был торт с пармезаном!

Ян Имин понял, что это реальность, а не плод его воображения — запах был слишком настоящим, он проникал в каждую поровну, заставляя поры открыться, чтобы впитать его целиком.

И самое удивительное: этим кондитером оказался Дин Цыму!

Ян Имин пришел в возбуждение. Не успев призвать на помощь здравый смысл, он сделал пару шагов и вклинился в детскую толпу, жадно глядя на два десятка брауни, разложенных на противне.

— Это все ты сделал? Не скажешь по тебе, мастер на все руки! — Ян Имин заговорил так фамильярно, будто они были знакомы сто лет. Подтекст был ясен: раз уж мы так близки, правило делить все пополам само собой разумеется.

Дин Цыму слегка опешил, но тут же вежливо улыбнулся:

— Так, балуюсь понемногу.

— Пахнет потрясающе. Уже целая порция готова? — за кадром слышалось, как у Ян Имина текут слюнки.

— Да, сначала угостим малышей, — Дин Цыму оказался совсем не понимающим намеков. — Пожалуйста, подождите еще немного.

Тон был настолько вежливым, что граничил с холодностью.

Ян Имин почувствовал неловкость. Стало ясно, что все его попытки наладить контакт пошли прахом: парень его либо не узнал, либо не хотел узнавать. Ян Имин вспомнил тот день у парка аттракционов: лицо Дина Цыму в крови, яростный взгляд, холодное я не знаю его. Ян Имин был человеком тактичным и прекрасно понимал состояние парня: подраться на улице, да еще так жалко и свирепо — кто захочет это признавать?

В конце концов, ничего страшного. Сделаю вид, что ничего такого не было. Ян Имин считал, что его главное отличие от Дина Цыму — это невероятная чуткость. Поэтому он чинно встал в сторонку, смешался с детворой и стал ждать, когда выпечка будет готова.

Дин Цзыму взбивал масло с солью, сахаром и желтками, аккуратно всыпал шоколадный порошок, затем просеянную муку. Воздух наполнился густым ароматом. Ян Имин заметил, что движения парня были быстрыми, легкими и четкими — сразу видно, что он часто печет. Еще один вдох, и слюнки потекли в три ручья.

— Ты профессионал? — не выдержал Ян Имин, сглатывая слюну.

— М-м, когда-то немного учился.

— С таким мастерством можно открывать свое кафе, — восхищенно сказал Ян Имин.

Это было сказано от чистого сердца. Он так боялся пробок, что выехал ни свет ни заря и не успел позавтракать. Голод мучил нещадно, а тут еще этот запах... Видимо, его слова прозвучали настолько искренне, что Дин Цзыму не удержался и поднял на него глаза.

Прямо как голодный щенок!

Дин Цзыму поджал губы и, наклонившись к девочке, сказал:

— Цзинцзин, будь умницей, отдай тортик брату, хорошо?

— Почему? — девочка с надеждой посмотрела на пирожное, лежащее на столе, и захныкала.

— Когда допечется эта партия, я дам тебе два куска, договорились?

Девочка вступила в ожесточенную борьбу с собой, но в итоге не устояла перед искушением получить вдвое больше и неохотно кивнула.

Дин Цзыму взял остывшее пирожное и протянул Ян Имину:

— Попробуйте.

Ян Имин машинально взглянул на девочку. Та шмыгнула носом и уставилась на него с немым укором.

Ян Имин...

— Вы ведь не завтракали, съешьте, — мягко сказал Дин Цзыму. — Цзинцзин уже ела один, а в этом шоколад. У нее последние два дня идет кровь из носа, я не хотел, чтобы она съела лишнего.

Ну спасибо, подставил меня, мысленно взвыл Ян Имин. Взрослый мужик отбирает сладости у

пятилетнего ребенка — если это разлетится по округе, как мне потом в люди выходить?

— Ешьте, — Дин Цзыму пододвинул тарелку ближе. — В следующей партии в духовке шоколада нет, потом дам ей лишний кусочек. Заодно выручите меня, а то я не знал, как забрать у нее этот шоколадный торт.

Слова Дина Цзыму стали для Ян Имина идеальным выходом из положения. Он мгновенно успокоился, взял десерт и нетерпеливо откусил кусочек. Мягкий, нежный вкус, насыщенный, но свежий аромат сыра и едва уловимые нотки шоколада — Ян Имин был готов расплакаться от счастья.

Но его блаженное выражение лица тут же стер взгляд той самой Цзинцзин.

— Вкусно? — осторожно спросил Дин Цзыму.

Ян Имин отчаянно закивал и, стараясь не смотреть на девочку, откусил еще кусок.

Дин Цзыму улыбнулся.

Ян Имин замер с набитым ртом. В столовой было хорошее освещение — яркое, но не слепящее. Мягкий свет придавал улыбке Дина Цзыму спокойный и глубокий оттенок.

Очень похоже на сыр — густой и выдержанный.

Ян Имин проглотил кусок, наслаждаясь тем, как нежная текстура скользит по пищеводу в желудок. Это лакомство отличалось от того, что продавали в обычных пекарнях: не такое сладкое, не такое приторное, а за основным вкусом тянулось долгое, едва уловимое послевкусие. Ян Имин попытался подобрать слово, но не смог... немного просто, но хочется пробовать снова и снова.

Если выразиться поэтично или даже немного высокопарно, подумал Ян Имин, это похоже на вкус дома.

Вкусная еда, красавец рядом — может ли жизнь стать еще лучше? Ян Имин покачал головой: нет, хватит, счастье навалилось слишком внезапно, надо привыкать постепенно. Поэтому он задал вполне приземленный вопрос:

— В какие дни ты обычно печешь?

— В какие дни? — Дин Цзыму задумался. — По-разному, когда есть время, тогда и прихожу.

Ян Имин хотел спросить, когда именно у него бывает время, но подумал, что взрослый

мужчина, обожающий сладкое, — это уже само по себе странно, а бегать за кем-то и выпрашивать торт — совсем не солидно. К тому же, парень ему ничем не обязан, он не личный кондитер. Дали — хорошо, не дали — тоже не беда. И Ян Имин проглотил вопрос.

Дин Цзыму аккуратно заливал крем в формы:

— Вообще-то, у меня сейчас отгулы, завтра, думаю, тоже приду. — Он отложил чашку, вытер руки, поднял голову и с улыбкой спросил: — Что хотите попробовать? Я приготовлю.

Когда Ян Имин вышел из столовой, в его животе лежали три куска творожного торта. Он шел, икая сырным ароматом, прямиком в кабинет директора по рабочим делам. Поскольку все было стандартно, они быстро договорились, что последняя неделя каждого месяца станет временем выездных консультаций Ян Имина. На следующей неделе, в конце сентября, он должен был приступить к обязанностям.

Директор сегодня был в отличном настроении, и Ян Имин воспользовался случаем, чтобы предложить обновить кабинет психологической помощи: сделать его уютнее, чтобы детям было где расслабиться, и заодно использовать как игровую. Директор покачал головой:

— Боюсь, это невозможно. Сам понимаешь, у нас строгий контроль за расходами, обустройство помещений финансируется строго по статьям соцобеспечения и департамента образования. Хотя ремонт и недорогой, во-первых, у нас нет такой статьи расходов, а во-вторых, мы не имеем права проводить работы в учебном корпусе без разрешения.

Ян Имин понимал, что директор прав. Ремонт — дело пустяковое, покрасить стены, добавить пару предметов мебели, но оформлять заявку — сплошная морока. Даже если подать ее сейчас, через все круги согласований она пройдет неизвестно когда. Ян Имин начал было убеждать директора решить вопрос на месте, не докладывая в район.

В разгар спора раздался стук в дверь — размеренный, спокойный и вежливый.

— Войдите, — громко сказал директор.

Дверь приоткрылась, и в проеме показался симпатичный парень:

— Директор.

— Муму, заходи, заходи, — директор поманил его рукой.

Дин Цзыму закрыл дверь и поставил на стол маленькую тарелку:

— Директор, попробуйте мой торт. В этой порции только ксилит, ешьте спокойно.

— Спасибо, — улыбнулся директор. — Отдохни немного, с самого утра возишься с детьми, наверняка устал за утро.

Дин Цзыму покачал головой и собрался уходить, но директор вдруг хлопнул себя по лбу:

— Точно! Учитель Ян, это тот самый человек с фотографии, которую ты мне приносил.

Дин Цзыму в недоумении посмотрел на Ян Имина, нахмутив красивые брови.

Ян Имин почувствовал себя неловко. Ему показалось, что он сегодня слишком часто мелькает перед глазами Дина Цзыму, как назойливая муха. Подумал: ну и память у вас, директор, с такой головой еще лет десять можно работать.

— Да, — Ян Имин сделал многозначительное лицо. — Я видел твоё фото в папке с документами.

Дин Цзыму явно не поверил этому уклончивому ответу и продолжал смотреть на него с сомнением. Ян Имин решил пропустить эпизод с дракой у парка и просто сказал:

— Однажды я водил племянницу в парк аттракционов, и ты дал мне таблетки от укачивания.

Дин Цзыму задумался и вдруг просиял:

— Точно! Вспомнил, вы тогда заставили девочку саму идти покупать напитки!

Ян Имин мысленно закатил глаза. Похоже, у всех в этом приюте феноменальная память — помнят все, что надо и не надо.

— Так вы уже знакомы? — удивился директор.

— Не совсем, — Ян Имин покачал головой и вкратце пересказал тот случай, добавив для вежливости: — Господин Дин очень внимательный и добрый человек.

— Э-э, учитель Ян, — Дин Цзыму замялся, — можно не называть меня господин Дин? Звучит как-то странно. Просто Дин Цзыму.

— Хорошо, — кивнул Ян Имин, принимая вид зрелого и серьезного педагога, совсем не похожего на того злого дядю, который утром отбирал у ребенка торт.

После этого разговор как-то затих. Дин Цзыму помедлил пару секунд, кивнул и попрощался.

— Постой, — остановил его директор, когда тот уже взялся за ручку двери. — Чуть не забыл, сходи к учителю Фэн, она записала тебя на прием.

— Ох, — Дин Цзыму улыбнулся и вздохнул, — я же говорил, не нужно ее беспокоить, я сам

схожу.

— Она просто волнуется. Видит, что ты откладываешь, вот и записала тебя сама, теперь отвертеться не получится.

— Тогда пойду к ней, — Дин Цзыму вышел, закрыв за собой дверь с какой-то почти счастливой улыбкой.

— Он болен? — спросил Ян Имин. — Seriously?

Директор вздохнул:

— Бедный парень. Когда попал к нам, был худым, слабым, весь в ссадинах. Постоянно болел. Спустя пару лет окреп, но в подростковом возрасте начались нервные головные боли. Как приступ — так невыносимая боль, а когда отпускает — ничего не помнит. В эти дни он сам не свой... Эх, никак эта напасть не проходит.

— К неврологу водили? — спросил Ян Имин.

— Водили, учитель Фэн за эти годы многих врачей с ним прошла, но ничего не нашли. Он сейчас живет не здесь, кто за ним присмотрит, если приступ случится? В прошлом месяце его грабители избили, весь в синяках был. Спрашиваю, заявлял ли в полицию, а он говорит нет — в тот момент как раз голова заболела, он ничего не соображал, а когда пришел в себя, уже не помнил, что произошло... Учитель Ян, ну разве не заставит это волноваться?

— Похоже на эпилепсию, — осторожно заметил Ян Имин. — Хотя не факт, я ведь не специалист, просто предположение. Если бы это была эпилепсия, врачи-неврологи должны были давно это выявить.

— А при эпилепсии бывают головные боли?

— Как сказать... Эпилепсия бывает разная. Но есть психомоторная форма: во время приступа человек может терять сознание, вести себя неадекватно. Из-за временной остановки дыхания и нехватки кислорода в клетках мозга возможны и провалы в памяти.

Директор кивнул:

— Скажу учителю Фэн, пусть проверят в этом направлении. Вдруг поможет.

Ян Имин кивнул и вернул разговор к ремонту консультационного кабинета. После долгих препирательств они решили, что приют выделит несколько тысяч на материалы, а чтобы сэкономить, не будут нанимать рабочих — дети сделают все сами. И польза, и развлечение — совмещение приятного с полезным.

Привлекать ораву неуправляемых детей к ремонту и называть это приятным с полезным? Я свою-то комнату убирать ленюсь, подумал Ян Имин, мысленно послав директору выразительное «вали», но вслух вежливо и любезно произнес:

— Тогда спасибо вам большое.

На следующий день Ян Имин, вспоминая о торте Дина Цзыму, собирался с самого утра заглянуть в столовую. Но человек предполагает, а судьба располагает: в одной из школ, за которую он отвечал, возникли проблемы, и ему пришлось, вздыхая, ехать туда разбираться.

<http://bllate.org/book/19775/1948314>